

**М.А. ЧАПЛИЦКАЯ И ЕЕ СТАТЬЯ
«ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ»**

Готовя к печати по просьбе известных польских этнографов и историков науки А. Кучиньского и З. Ясевича письма М.А. Чаплицкой к Л.Я. Штернбергу, хранящиеся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, я заинтересовался личностью этой исследовательницы, к сожалению, малоизвестной в нашей этнографической науке. М.А. Чаплицкая внесла определенный вклад в историю изучения народов Сибири. В 1914–1915 гг. она совершила экспедицию, получившую название Енисейской. Ее перу принадлежит ряд трудов по этнографии коренных сибирских народов, вызывающих интерес ученого сообщества вплоть до нашего времени. Ее первая монография «Aboriginal Siberia», изданная в Оксфорде в 1941 г., была переиздана там же в 1965 г. В 1999 г. был издан сборник ее избранных трудов [Czaplicka 1999]. Естественно, у меня появился интерес к личности М.А. Чаплицкой.

В библиотеке Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН я обнаружил ряд ее работ, явно прежде принадлежавших российским ученым, в частности лично Л.Я. Штернбергу и Г.М. Василевич. Здесь же я обнаружил и ее статью о жизни и деятельности великого русского ученого и путешественника Н.Н. Миклухо-Маклая, опубликованную в 1914 г. в английском журнале «Man», которая и является предметом настоящего сообщения. Но сначала немного о личности и судьбе М.А. Чаплицкой. К сожалению, поиски литературы о ней оказались нелегким делом. Благодаря счастливому стечению обстоятельств мне удалось получить о ней некоторое представление. В современной Польше, к счастью, уделяется большое внимание воссозданию истории отечественной науки, в том числе появились статьи о М.А. Чаплицкой, сослужившие мне хорошую службу при написании первого раздела статьи [Kubica Grazyna 1999: 47–51; Токарская-Бакир 2007: 62–68].

Жизнь М.А. Чаплицкой была коротка, судьба поистине трагична, а потому наверняка вызовет у читателя чувство сострадания. Мария Антонина (Антуанетта) Чаплицкая родилась 25 октября 1884 г. в Варшаве, где окончила гимназию, а затем стала обучаться под руководством известного педагога и психолога Анны Щиц учительской профессии. В 1905–1906 гг. она с семьей жила в Либаве (Латвия), там занималась в

Николаевской гимназии и успешно сдала экзамены на звание учителя. В 1906–1909 гг., работая секретаршей, изучала географию и естествознание в Обществе научных курсов, где среди ее учителей были известные тогда географ, педагог и публицист Вацлав Налковский и физик и просветитель Станислав Калиновский. Она хорошо владела русским языком и проявляла интерес к трудам российских ученых. Особо ее увлекала этнография, знакомство с культурой поляков и других народов. С этой целью в 1909 г. она посетила Ченстоховскую выставку и позднее побывала во Львове. В 1910 г. на средства стипендиатской кассы имени польского врача и общественного деятеля Бронислава Каспера Мянковского Мария Антонина Чаплицкая отправилась для продолжения учебы в Англию, где занималась под руководством этнолога Ч.Г. Селигмана в Лондонской школе экономики. Первоначально ее зачислили в женской Бэлфорд-колледж Лондонского университета, в Самервилл-колледж в Оксфорде. Как отмечают польские исследователи, это было единственное место, где «терпели» девушек. В Оксфорде существовало правило, запрещавшее лицам женского пола ходить по газонам и лужайкам: они должны были ходить только по дорожкам, посыпанным гравием.

Однако некоторые преподаватели не обращали внимания на ограничения такого рода и поддерживали девушек, которые целенаправленно стремились получить высшее образование. К числу таких профессоров относился известный английский антрополог и религиовед Роберт Ранильф Маретт (1866–1943), многое сделавший для развития этнографии в Оксфорде. Он стал покровителем и руководителем прибывшей из Польши российской студентки Марии Антонины Чаплицкой, которая произвела на него благоприятное впечатление. Между ними сложились весьма доверительные отношения. По ее рекомендации ее соотечественник Бронислав Малиновский стал секретарем Р.Р. Маретта. Более того, можно с уверенностью говорить о том, что английский профессор на всех этапах жизни М.А. Чаплицкой в Англии поддерживал ее, ценил ее трудолюбие и творческие достижения, а после ее кончины посвятил ей некролог [Marett 1921]. Под его руководством в 1912 г. она получила докторскую степень по антропологии. С большой долей вероятности можно предполагать, что именно по его рекомендации она стала собирать материал по народам Сибири и в начале 1913 г. закончила монографию «*Aboriginal Siberia. A study of social anthropology*», вышедшую в свет в 1914 г. в Оксфорде с предисловием Маретта. Конечно, этот труд М.А. Чаплицкой не отличался оригинальностью, а был в значительной мере компилятивным, как, впрочем, и книга Б. Малиновского об австралийских аборигенах, но обе эти англоязычные монографии представля-

ли довольно полные сводки материалов по соответствующим темам, и к ним можно было обращаться как к добротным справочным изданиям. Работы М.А. Чаплицкой и Б. Малиновского заполняли определенную нишу в британской этнографической литературе, т.е. таким образом выполняли свою роль, а их авторы по праву были удостоены докторских степеней.

В 1912 г. в жизни М.А. Чаплицкой произошло еще одно важное событие, оказавшее, как представляется, определенное влияние на направление ее научной деятельности. 27 мая 1912 г. в Лондоне открылся XVIII Международный конгресс американистов, в котором приняли участие российские ученые Л.Я. Штернберг и В.И. Иохельсон. Первый выступил на нем с докладом «Турано-ганованская система и народы Северо-Восточной Азии», второй — с докладом «Алеутский язык и его отношение к эскимосским диалектам». Очевидно, во время конгресса состоялось знакомство М.А. Чаплицкой с российскими делегатами. 5 июня 1912 г. она пишет на английском языке записку Л.Я. Штернбергу следующего содержания: «Антропологическое собрание в четверг является открытым, и Вы не нуждаетесь ни в каких билетах. Оно будет проводиться в Университетском музее в 8.30. Не будете ли Вы так любезны информировать об этом своего спутника. Я очень надеюсь, что встречу Вас там. М.А. Чаплицкая» [ПФА РАН. Ф. 282. Оп. 2. Д. 308. Л. 1]. Пожалуй, это было первое письменное обращение М.А. Чаплицкой к Л.Я. Штернбергу (последний тщательно сохранял адресованную ему корреспонденцию), но после внимательного знакомства с текстом письма можно со всей определенностью сказать, что они уже встречались, познакомились, беседовали и она надеется на встречу с ним. Это вполне естественно: ведь одна из задач конференций и конгрессов — знакомство коллег по интересам. Л.Я. Штернберг и В.И. Иохельсон были в то время известными учеными-сибиреводами, имевшими большой опыт общения с изучаемыми ими народами. М.А. Чаплицкая в то время уже работала над своей книгой об инородческой Сибири, а потому была заинтересована во встречах и беседах с российскими этнографами.

Знакомство М.А. Чаплицкой, Л.Я. Штернберга и В.И. Иохельсона положило начало переписке между ними. К сожалению, сохранились только письма М.А. Чаплицкой к Л.Я. Штернбергу. Основная их часть хранится в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, она насчитывает 25 листов (страниц писем и конверты) и охватывает период 1912–1916 гг. [ПФА РАН. Ф. 282. Оп. 2. Д. 308]. Недавно в папке входящих материалов Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого за 1916 г. мною при помощи сотрудницы Архива О.В. Иодко были обна-

ружены еще два письма на трех листах [ПФА РАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 67. Л. 127, 127 об., 127 а, 135, 135 об.]. Судя по отсутствию упоминания об этих письмах М.А. Чаплицкой к Л.Я. Штернбергу в известных мне польских работах, в том числе у Г. Кубики и И. Токарской-Бакир, польской научной общественности они до сих пор не известны. В настоящее время мною ведется работа по подготовке к печати и комментированию этих писем, представляющих значительных интерес для более полного понимания важных моментов жизни и деятельности М.А. Чаплицкой в 1912–1916 гг., ее плодотворных связей с представителями этнографической науки в Санкт-Петербурге и Москве. К сожалению, не удалось обнаружить писем М.А. Чаплицкой к В.И. Иохельсону, хотя тщательные поиски проводились в Архиве востоковедов (Институт восточных рукописей РАН, бывший Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения) и Санкт-Петербургском филиале Архива РАН. Однако из писем М.А. Чаплицкой к Л.Я. Штернбергу мы знаем об их существовании.

1912 и первая половина 1914 гг. были заняты М.А. Чаплицкой работами по завершению монографии «Aboriginal Siberia» и подготовкой к экспедиции в Сибирь. Во всех вопросах она имела полную поддержку российских ученых: от них посылались в Англию необходимые ей этнографические публикации и советы. В мае 1913 г. М.А. Чаплицкая по пути в Сибирь останавливалась в Санкт-Петербурге и Москве, где встречалась с Л.Я. Штернбергом, В.И. Иохельсоном, Д.Н. Анучиным, В.В. Богдановым, В.Н. Харузиной и другими коллегами. В 1914–1915 гг. она вместе с членами экспедиции работала в приенисейских районах. Экспедиция сначала поднялась на пароходе по Енисею вплоть до его устья, а затем уже самостоятельно начала движение в обратном направлении. В России она узнала о начале Первой мировой войны. Английская пресса с большим интересом следила за ходом сибирской поездки М.А. Чаплицкой, авторитетные газеты выходили под сенсационными заголовками: «Дама возглавляет ученых. Первобытная жизнь в Сибири. Экспедиция с целью изучения неизвестных рас» («Дейли кроникл», 22 мая 1914 г.), «Неустрашимая исследовательница. Три тысячи миль на санях по Сибири. Первая белая женщина, которую увидели туземцы» («Дейли кроникл», 8 сентября 1915 г.), «Женщина из Оксфорда в Сибири. Туземцы ничего не слышали о мировой войне» («Ивнинг ньюс», 8 сентября 1915 г.). Журнал «Atheneum», издававшийся Р.Р. Мареттом, писал с восхищением: «Неслыханное дело, чтобы молодая женщина со столь скромным материальным оснащением предприняла зимнее путешествие протяженностью во много тысяч миль, да еще в страшной ди-

кой глуши на территории между долинами Енисея и Лены, не имея возможности рассчитывать там ни на что хорошее, кроме гостеприимства туземцев» [Токарская-Бакир 2007: 66].

М.А. Чаплицкая и ее спутник, американский антрополог Г. Холл, с уважением относились к туземцам, могли есть их пищу, спать в их жилищах, а при необходимости лечить их простейшими лекарствами, которые они привезли с собой. Такие доверительные отношения позволяли членам экспедиции собирать необходимые для будущей научной работы антропологические и этнографические материалы, в том числе вещественные коллекции для английского и американского музеев. В письмах, адресованных Л.Я. Штернбергу, М.А. Чаплицкая постоянно интересовалась реакцией российской научной общественности на ее книгу «Aboriginal Siberia», просила фиксировать все появляющиеся отклики. Большой радостью для нее явилось сообщение о рецензии В.И. Иохельсона, опубликованной в конце 1915 г. в журнале отделения этнографии Императорского Русского географического общества «Живая старина» [Иохельсон 1915].

После возвращения из экспедиции в Англию осенью 1915 г. у М.А. Чаплицкой были грандиозные планы. Она хотела написать две книги по результатам работы среди аборигенов Сибири, но в 1916 г. в Лондоне издает только одну — «My Siberian Year». В 1918 г. в Оксфорде выходит ее монография «The Turks of Central Asia». Она печатается в журнале «Folk-lore», сотрудничает с таким престижным изданием, как «Encyclopedia of Religion and Ethnics». В 1916 г. М.А. Чаплицкая ведет весьма активную переписку с Л.Я. Штернбергом, который по ее заказам высылал ей необходимую для исследования этнографическую и антропологическую литературу на русском языке. Ее глубоко заинтересовали проблемы Сибири. В изданном в Лондоне сборнике статей «The Soul of Russia» в 1916 г. она опубликовала проблемную статью «The Siberian Colonist or Sibiriak». В 1916–1918 гг. активно развилась ее преподавательская деятельность в Оксфордском университете. В 1920 г. она получила разовую стипендию Мэрчисона, которая тогда считалась высокой наградой в области географических открытий. В том же году за достигнутые научные успехи М.А. Чаплицкая была избрана действительным членом Королевского географического общества. Казалось, ее положение приобрело стабильность. Но еще в 1919 г. в письме Б. Малиновскому она с горечью и тревогой писала о своем будущем: «На следующий год, т.е. осенью, человек, место которого я заняла на время войны, вернется, мне что-нибудь предложат, видимо, лекции и т[ому] п[одобное], но в материальном выражении это будет так мало, что при всем уважении Ок-

сфорда ко мне и моем к Оксфорду мы, возможно, расстанемся» [цит. по: Токарская-Бакир 2007: 67]. Предполагался контракт с Колумбийским университетом в США, но дело ограничилось поездкой туда на рубеже 1919–1920 гг., во время которой она прочитала там лишь несколько лекций. Осенью 1920 г. появилась перспектива получить годовой контракт на факультете анатомии Бристольского университета в Великобритании. Однако продлить договор не удалось. Душевные силы М.А. Чаплицкой были истощены, и в порыве отчаяния она приняла сильную дозу лекарств. Скончалась эта мужественная женщина 27 мая 1921 г. в Бристоле. В смерти она решила найти выход из жизненного тупика.

Творческое наследие Марии Антонины Чаплицкой в последние годы, особенно в Польше, привлекает к себе все больше внимания. Ведутся поиски ее дневников и неопубликованных материалов. Но, к сожалению, и среди опубликованных ее работ есть прочно забытые публикации. К их числу следует отнести ее статью биобиблиографического характера о выдающемся русском ученом и путешественнике Николае Николаевиче Миклухо-Маклае [Czaplicka, 1914: 198–203]. Нет упоминания об этой статье в новейших работах отечественных ученых — Б.Н. Путилова [Путилов 1981: 213] и Д.Д. Тумаркина [Тумаркин 1999: 553–673] — о жизни и деятельности Н.Н. Миклухо-Маклая.

Немного об истории этой статьи. В 1913 г. российская научная общественность почтила память Н.Н. Миклухо-Маклая в связи с 25-й годовщиной со дня его кончины. В частности, в «Журнале Министерства народного просвещения» за 1913 г. была опубликована статья одного из активных членов и деятелей Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Императорском Московском университете Н.А. Янчука, в том же году изданная в Санкт-Петербурге Сенатской типографией отдельной книгой с портретом путешественника и ученого [Янчук 1913]. Очевидно, уже тогда у М.А. Чаплицкой существовали более или менее тесные связи с российскими учеными, от которых она и получила экземпляр книги Н.А. Янчука о Н.Н. Миклухо-Маклае. С сообщения о выходе в России вышеназванного издания работы Н.А. Янчука, увидевшей свет по случаю четвертьвековой годовщины со дня кончины Н.Н. Миклухо-Маклая, и начинается рассматриваемая статья. В первом абзаце своей статьи М.А. Чаплицкая объясняет читателю, почему она считает необходимым поместить статью о неутомимом русском ученом и путешественнике в английском журнале. Во-первых, большинство регионов, которые посетил Н.Н. Миклухо-Маклай, находятся под британским правлением. Во-вторых, почти все его работы публиковались в различных изданиях на французском, немецком, ан-

глийском и в меньшей мере на русском языках, а потому они малоизвестны. Однако они, несомненно, представляют большую ценность для современных английских научных работников, а потому весьма целесообразно ознакомить английскую общественность с этой информацией. Очевидно, этими же соображениями руководствовался и президент Фольклорного общества, лектор по социальной антропологии Оксфордского университета Р.Р. Маретт, поместивший статью М.А. Чаплицкой в журнале «Man» в одном из номеров за 1914 г. Следует также отметить, что журнал «Man», издающийся Антропологическим институтом Великобритании и Ирландии с 1901 г., принадлежит к числу ведущих и авторитетных научных изданий страны. Поэтому публикация в нем статьи М.А. Чаплицкой о Н.Н. Миклухо-Маклае представляется значительным событием в плане пропаганды его научного наследия не только в Англии, но и во всем западном мире.

Свою задачу М.А. Чаплицкая видела в том, чтобы дать краткий обзор жизни и деятельности Н.Н. Миклухо-Маклая. Поэтому на первых страницах (с. 198–200) она сжато излагает содержание работы Н.А. Янчука. К сожалению, она оказалась незнакомой с термином «малоросс» (у Янчука: Миклухо-Маклай по национальности малоросс; у М.А. Чаплицкой: Miklukho-Maklay was Little Russian nationality). Она приводит основные биографические сведения: родился в 1846 г. в Новгородской губернии, обучался на юридическом факультете Петербургского университета, но, не закончив его, уехал в Германию. Там в Гейдельберге, Лейпциге и Йене изучал философию, медицину и естественные науки. Его интересовала жизнь организмов в естественных условиях. Свою мечту он впервые воплотил под руководством профессора Геккеля в 1866 г. во время экспедиции на Канарские острова, о. Мадеру и в Марокко. В следующем году он предпринял самостоятельную поездку к берегам Красного моря, где производил исследования в течение почти 18 месяцев. В 1869 г. Н.Н. Миклухо-Маклай представил Императорскому Русскому географическому обществу (у М.А. Чаплицкой — Петербургскому университету) план антропологических и зоологических исследований, рассчитанный на 8 лет, на самом деле длившийся 12 лет. Весной 1871 г. он стартовал на корабле «Витязь» в Тихий океан. На Новую Гвинею Николай Николаевич прибыл осенью того же года, посетив по пути и другие места. Оставаясь на острове с двумя спутниками, он договорился с капитаном о местах, где он спрячет материалы — результаты своих работ — в случае необходимости. Однако ему удалось преодолеть враждебность дикарей и даже установить с ними дружеские отношения. Он провел здесь 16 месяцев (этот берег получил название

Берега Маклая), он был первым европейцем, посетившим этот регион. В 1872 г. на русском корабле «Изумруд» Миклухо-Маклай отправился на Яву, где в течение трех месяцев изучал малайцев. В Батавии ему удалось опубликовать некоторые статьи о папуасах Новой Гвинеи, Малайе и австралийских племенах на голландском языке.

В 1874 г. Н.Н. Миклухо-Маклай предпринял вторую экспедицию на Новую Гвинею, на этот раз на юго-западное побережье острова. Местное население этого региона отнеслось к ученому исключительно враждебно, и он выдержал здесь всего два месяца. Результаты исследований опубликованы на немецком и английском языках. В 1875 г. он проводил исследования в Малакке. В 1876 г. Николай Николаевич предпринимает третью экспедицию на Новую Гвинею, на ее северный берег. Проведя здесь два удачных года, он в 1878 г. отправился в Батавию и Сингапур, Австралию. В 1879 г. ему удалось из Сиднея побывать на Новой Каледонии, Новых Гебридах, Соломоновых островах, островах Адмиралтейства. В заслугу ему М.А. Чаплицкой поставлен его протест против торговли местным населением как рабами.

В течение некоторого времени Николай Николаевич был увлечен проектами установления российского протектората в Тихом океане, он даже имел аудиенцию у царя, но его попытки не дали существенных результатов. Переехав в Австралию, он основал близ Сиднея биологическую станцию и женился на мисс Робертсон, дочери премьер-министра Нового Южного Уэльса. В 1887 г. Николай Николаевич вернулся с семьей в Россию с большими планами подготовки и издания своих трудов. Однако ему удалось подготовить только первый том, в следующем году он умер.

М.А. Чаплицкая с грустью отмечает, что, несмотря на то что после его кончины прошло 25 лет, его научное наследие остается неизученным. Жизнь и деятельность Н.Н. Миклухо-Маклая имеет не только научный, но и социально-психологический интерес. На эту заслугу ученого путешественника обратил внимание Л.Н. Толстой в своем письме к Миклухо-Маклаю по возвращению его в Россию: «Не знаю, какой вклад в науку, ту, которой вы служите, составят ваши коллекции и открытия, но ваш опыт общения с дикими составит эпоху в той науке, которой я служу, — в науке о том, как жить людям друг с другом» [Янчук 1913: 32; Czaplicka 1914: 198].

Н.А. Янчук в своей книге о Н.Н. Миклухо-Маклае приводит сведения о публикации его работ непосредственно в тексте, увязывая их с определенными событиями в жизни ученого, четко следуя хронологическому принципу. Хотя список трудов Н.Н. Миклухо-Маклая неполный, но, как

справедливо отмечает М.А. Чаплицкая, ученые должны быть благодарны Янчуку за приведенный список работ на английском, французском, немецком и голландском языках. М.А. Чаплицкая, следуя хронологическому принципу, выводит список работ Н.Н. Миклухо-Маклая из текста и публикует его отдельно. В период 1866–1870 гг., согласно приводимому ею списку, Н.Н. Миклухо-Маклай опубликовал на западноевропейских языках 8 статей, в 1871–1876 гг. — 21, в 1877–1879 гг. — 17, в 1880–1884 гг. — 33. Итого за период 1866–1884 гг. учтено 79 наименований. Работы на русском языке, не вошедшие в приведенные списки, как отмечает М.А. Чаплицкая, публиковались в Санкт-Петербурге в «Известиях Императорского Русского географического общества», а также в других изданиях («Новое время», «Новости», «Голос», «Знание»). Списки работ Н.Н. Миклухо-Маклая занимают большую часть публикации М.А. Чаплицкой (с. 200–203).

Конечно, для зарубежного ученого читателя интересны сведения биографического характера о жизни, научной деятельности и исследовательских трудах Н.Н. Миклухо-Маклая, но не менее значимо библиографическое описание работ великого русского ученого и путешественника, разбросанных в самых различных научных периодических изданиях на основных западноевропейских языках. М.А. Чаплицкая не имела целью создать оригинальное исследование, ее работа в значительной мере носит компилятивно-реферативный характер, но это ни в коей мере не умаляет значения проделанной ею работы. Внимательно знакомясь со статьей, нельзя не заметить, что она отнюдь не ограничивается простым пересказом книги Янчука, но подходит творчески к изложению наиболее важных сведений из жизни и научной деятельности выдающегося российского ученого и путешественника, находит свои принципы изложения материалов, в частности библиографических сведений. Публикуя статью о Н.Н. Миклухо-Маклае к 25-летию со дня его кончины, она не только почтила его светлую память, но и — главное — познакомила с его биографией и трудами западноевропейский научный мир.

Выдающийся российский этнограф-сибиревед В.И. Иохельсон в своей вышеупомянутой рецензии на книгу М.А. Чаплицкой «Aboriginal Siberia» справедливо отмечал: «Книга Чаплицкой представляет собой компилятивную работу и является сводкой данных по религии и социологии сибирских инородцев на основании трудов, главным образом русских авторов, — трудов, написанных, за некоторыми исключениями, на русском языке... Главная заслуга Чаплицкой состоит в том, что она открыла английским антропологам малодоступные для них русские источники. Мы можем только пожелать ей успеха в ее намерении про-

должать сводку антропологических материалов о Сибири по отделам материальной культуры, соматологии и археологии» [Иохельсон 1915: 318, 321]. В известной мере эти слова мэтра можно отнести к оценке ее статьи о Н.Н. Миклухо-Маклае.

В 2009 г. отмечается 125 лет со дня рождения Марии Антонины Чаплицкой. И сегодня, отдавая дань уважения самоотверженной труженице науки, хочется особо отметить ее вклад в пропаганду достижений российской науки в Англии, шире — среди англоязычной научной аудитории.

Иохельсон В.И. (рец.) М.А. Czaplicka. Aboriginal Siberia, a Study in Social Anthropology (Инородческая Сибирь, исследования в области социальной антропологии). Oxford University Press, 1914. P. I–XIV, 1–374, 16 plates, 2 maps // Живая старина. Периодическое издание Императорского Русского географического общества. Год XXIV. Вып. III. 1915. Пг., 1916. С. 317–321.

Путтилов Б.Н. Николай Николаевич Миклухо-Маклай. Страницы биографии. М., 1981.

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 282. Оп. 2. Д. 308.

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 67. Л. 127, 127 об., 127 а, 135, 135 об.

Токарская-Бакир Иоанна. По газонам не ходить. Рассказ о Марии Чаплицкой, антропологе // Новая Польша. Варшава, 2007. № 11 (91). С. 62–68.

Тумаркин Д.Д. Николай Николаевич Миклухо-Маклай (биографический очерк) // Миклухо-Маклай Н.Н. Собр. соч.: в 6 т. М., 1999. Т. 6. Ч. 1. С. 553–673.

Янчук Н.А. Николай Николаевич Миклухо-Маклай и его ученые труды. К 25-летию его кончины (1846–1888). СПб., 1913.

Collected Works of M. A. Czaplicka. T. 1 / ed. D. Collins. Richmond, 1999.

Czaplicka M.A. Biography. The life and work of N.N. Miklukho-Maklay // Man. 1914. Vol. 14. № 12. P. 198–203.

Kubica Grazyna. Maria Antonina Czaplicka // Etnografowie i ludoznawcy polsky. Sylwetki, szkice biograficzne. T. II Wroctaw; Krakow, 1999. S. 47–51.

Marett R. M.A. Czaplicka // Man. 1921.